



Столыпинский  
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.736

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВОМ ТРЕБОВАНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К  
СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**  
**DISPOSAL OF THE RIGHT OF CLAIMS FOR BRINGING TO SUBSIDIARY  
LIABILITY**

**Николаева Наталья Николаевна**, магистр ЧОУВО "МУ им. С.Ю. Витте"  
(115432, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д.12, стр.1) +7 (495) 023-56-98,  
[nnnata22@mail.ru](mailto:nnnata22@mail.ru)

**Цыганков Александр Юрьевич**, доцент кафедры ГПиП, к.ю.н. ЧОУВО "МУ им.  
С.Ю. Витте" (115432, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д.12, стр.1), тел. +7  
(495) 023-56-98, [tsygan.alexandr2017@yandex.ru](mailto:tsygan.alexandr2017@yandex.ru)

**Nikolaeva Natalya Nikolaevna**, master of the PEI "MU named after S.Yu. Witte"  
(115432, Moscow, 2nd Kozhukhovsky proezd, 12, building 1) +7 (495) 023-56-98,  
[nnnata22@mail.ru](mailto:nnnata22@mail.ru)

**Tsygankov Alexander Yurievich**, Associate Professor of the Department of GPiP,  
Ph.D. CHOUVO "MU named after S.Yu. Witte" (115432, Moscow, 2nd Kozhukhovsky  
passage, 12, building 1), +7 (495) 023-56-98, [tsygan.alexandr2017@yandex.ru](mailto:tsygan.alexandr2017@yandex.ru)

**Аннотация:** Цель участия кредиторов в процедурах банкротства заключается в максимально возможном размере удовлетворения своих требований. Обслуживают эту цель, прежде всего, ликвидационные процедуры

банкротства. Должник же скорее может быть заинтересован в попытке реализации реабилитационных процедур и реструктуризации своего долга. Однако в российском праве, к сожалению, такой мотив должника маловероятен с учетом отсутствия на данный момент достаточно эффективных реабилитационных процедур, что является общеизвестным, за исключением разве что мирового соглашения. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы распоряжения правом требования о привлечении к субсидарной ответственности, при проведении процедуры банкротства.

**Abstract.** The purpose of the participation of creditors in bankruptcy proceedings is to satisfy their claims to the maximum extent possible. This goal is served, first of all, by liquidation bankruptcy procedures. The debtor may be more likely to be interested in trying to implement rehabilitation procedures and restructure his debt. However, in Russian law, unfortunately, such a motive of the debtor is unlikely, given the lack of sufficiently effective rehabilitation procedures at the moment, which is well known, with the possible exception of a settlement agreement. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of disposing of the right to claim for bringing to subsidiary liability during the bankruptcy procedure.

**Ключевые слова:** процедура банкротства, право требования, привлечение к субсидарной ответственности.

**Keywords:** bankruptcy procedure, right to claim, bringing to subsidiary liability.

Сердцевина института банкротства и имманентно присущая ей внутренняя противоречивость (выбор между ликвидацией и реабилитацией, волей кредиторов и волей должника и т. д.) заключается в том, что у кредитора и должника принципиально разнонаправленные интересы в процедуре. Правопорядок вынужден искать баланс между ними, учитывая в том числе более глобальные мотивы (необходимость реабилитации предприятий с точки зрения сохранения рабочих мест и т.п.). Для того чтобы правильно балансировать указанные

интересы, очень важно осознавать, что под кредитором понимается в первую очередь такое лицо, которое доверяет исполнительности другой стороны – своего контрагента – и страдает в результате ее банкротства. [7, с. 35]

Такие кредиторы в рамках соответствующего гражданско-правового сообщества собрания кредиторов в известном смысле являются товарищами, преследующими общее дело (наиболее полное удовлетворение своих требований), равно как и участники корпораций, с одним важным различием, заключающимся в том, что кредиторы являются недобровольными товарищами, поскольку на выбор товарищей каждый из кредиторов никак не влияет. [6, с. 231]

Итак, одна из основных задач банкротного права – это обеспечение наиболее эффективной защиты интересов именно таких подлинных (независимых, внешних) кредиторов.

Исходя из базовой посылки о том, что интересы внутренних и внешних кредиторов объективно принципиально расходятся, рассмотрим основные этапы их столкновения при установлении требований в реестре требований кредиторов.

Первый рубеж столкновения интересов независимых кредиторов с контролирующими должника лицами – это возбуждение дела о банкротстве и предложение временного управляющего. Как мы уже отмечали, внутренние кредиторы не лишены права возбуждать дело о несостоятельности. Такое решение не является бесспорным, учитывая, что банкротство является, в первую очередь, инструментом защиты прав и законных интересов внешних кредиторов, т. е. лишенных возможности влиять на деятельность должника иным образом.

Отметим, что сама по себе возможность инициирования дела не создает конфликта интересов внешних (если они есть) и внутренних кредиторов, поскольку законодатель позволяет самому должнику возбуждать дело. Конфликт возникает в связи с возможностью заявителя предложить кандидатуру временного управляющего, который в норме должен действовать независимо. В абзаце 10 п. 2 ст. 39 Закона о банкротстве при обращении в суд с заявлением о признании должника несостоятельным право указать кандидатуру временного управляющего предоставлено кредитору. Не обсуждая в целом обоснованность такого решения

российского правопорядка, можно отметить, что это является первым рубежом столкновения интересов внутренних и внешних кредиторов в деле о банкротстве. [3, с. 499]

ВС РФ последовательно решает этот конфликт в пользу независимых кредиторов, начиная с пресечения попыток перехватывания до банкротства инициативы предложения кандидатуры временного управляющего связанными с должником кредиторами (контролирующими лицами) у иных кредиторов путем частичного погашения долга в порядке ст. 313 ГК РФ. Однако обратная ситуация полного погашения внешним кредитором долга перед аффилированным лицом во избежание подконтрольного банкротства, т. е. перехватывание инициативы предложения кандидатуры временного управляющего независимым кредитором, поддерживается.

Погашение требований первого заявителя в процедуре банкротства не дает возможности пересмотреть кандидатуру управляющего (п. 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016)). [4, с. 232]

Но если первым заявителем было контролирующее лицо, то это обстоятельство не препятствует назначению кандидатуры, предложенной вторым заявителем (внешним кредитором), либо переходу к случайному выбору управляющего.

Однако не всегда связанным с должником кредиторам приходится прибегать к попыткам перехватывания инициативы для предложения временного управляющего. Для таких случаев ВС РФ закрепил генеральную позицию о том, что временным управляющим в деле о банкротстве не может быть утверждено лицо, кандидатура которого предложена контролирующим должника кредитором.

Обосновывается это тем, что поскольку должник и внутренние кредиторы имеют общий интерес, отличный от интереса внешних кредиторов, правила п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве подлежат применению по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) и в ситуации, когда кандидатура временного управляющего, саморегулируемая

организация предложены связанным с должником лицом – заявителем по делу о банкротстве. [1, с. 352]

Таким образом, ВС РФ исходит из необходимости обеспечения независимости и беспристрастности деятельности арбитражного управляющего, подчеркивая, что достаточно зародить сомнения в независимости управляющего, т. е. не обязательно даже доказывать аффилированность с должником.

Итак, на первом рубеже вопрос решен в пользу внешних кредиторов.

Второй рубеж конфликта – это непосредственное установление требований контролирующих должника лиц в реестре требований кредиторов в процедурах банкротства (ст.ст. 71, 100 Закона о банкротстве). Российский правопорядок, изначально опасаясь злоупотреблений при установлении требований в банкротстве и учитывая, что, в отличие от общеискового процесса, в банкротстве уже очевидно, что средств не хватит на удовлетворение требований всех кредиторов и цена ошибки более высока, а также с учетом более вероятного сговора должника и отдельных кредиторов, информационной асимметрии между кредитором и управляющим наряду с оппонировавшими и кредиторами, предусмотрел повышенный (по сравнению с обычным общегражданским) стандарт доказывания – «ясные и убедительные доказательства». Однако при установлении требований связанных с должником кредиторов становится понятно, что у таких лиц возможностей по фальсификации требований гораздо больше, чем у подлинного кредитора, и опровергнуть их управляющему становится еще труднее особенно в условиях сговора между таким кредитором и должником.

В этой связи ВС РФ исходит из того, что контролирующие лица должны нести еще более повышенное бремя доказывания в деле о банкротстве в отличие от обычного внешнего кредитора – стандарт «вне разумных сомнений». Иначе говоря, для таких лиц предусмотрен особый «тест на мнимость» требования. [5, с. 63]

При этом суды под влиянием ряда определений ВС РФ довольно часто требуют от контролирующих лиц обосновать экономическую целесообразность

предоставления займов. Однако при «просеивании» требования через «тест на мнимость» следует все-таки опираться на содержание п. 1 Обзора от 29.01.2020, из которого следует, что для успешного его прохождения необходимо исходя из стандарта доказывания «вне разумных сомнений»:

1. Продемонстрировать при установлении своих требований широкий объем сведений.

2. Показать то, на какие цели были использованы денежные средства: как подчеркивается в п. 1 Обзора от 29.01.2020, следует раскрыть «основания дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловлены разумными экономическими причинами». В последнем случае важно установить, было ли финансирование использовано в интересах группы компаний. Если указанные сведения не раскрываются, то требование не устанавливается, т. е. тест считается не пройденным.

То же происходит, если аффилированное лицо не сможет вне разумных сомнений подтвердить, что деньги были потрачены в соответствии с реальными экономическими потребностями общества-должника (закупка необходимого оборудования, выплата заработной платы и т. п.), а были, например, перечислены другой компании группы либо использованы для погашения ее долгов перед третьими лицами (т. е. были использованы в «интересах группы компаний») во вред интересам кредиторов должника. Иными словами, в данном случае скорее проверяется не целесообразность финансирования, а то, на какие цели оно было использовано (было ли фактически получено должником, или он выступал только номинальным агентом транзита средств).

После успешного прохождения «теста на мнимость» требование подлежит проверке на предмет наличия оснований для понижения в очередности («тест на субординацию»).

Для прохождения «теста на субординацию» необходимо проверить следующие обстоятельства: [8, с. 349]

1. Имело ли место финансирование должника, а если оно выдано аффилированным лицом, то предоставлено ли такое финансирование под влиянием контролирующего лица.

2. Имущественное положение должника на момент предоставления займа (был ли кризис).

3. Не предоставлен ли заем в начальный период осуществления деятельности, когда было заведомо известно, что для продолжения деятельности недостаточно собственного капитала (п. 9 Обзора от 29.01.2020).

Таким образом, при непрохождении «теста на мнимость» требование не включается в реестр, а при непрохождении «теста на субординацию» – включается в очередность, предшествующую распределению ликвидационной квоты.

При рассмотрении дел о банкротстве граждан, в отличие от юридических лиц, полагаем, что «тест на субординацию» не подлежит применению, но требования связанных лиц подлежат «просеиванию» через «тест на мнимость».

Например, при установлении требований близких родственников должника может применяться повышенный стандарт доказывания «вне разумных сомнений».

В результате можно с уверенностью констатировать, что на уровне ВС РФ при банкротстве юридических лиц сформировано двухступенчатое «сито» для контролирующих должника лиц при установлении их требований: они должны преодолеть особый «тест на мнимость», а при условии успешного его прохождения уже на втором этапе – «тест на субординацию». [2, с. 154]

Итак, можно отметить, что и здесь российский правопорядок проделал существенные шаги в пользу защиты интересов независимых кредиторов. Однако связанные с должником лица имеют потенциальный шанс преодолеть оба изложенных теста, что создает почву для третьего рубежа столкновения интересов внешних и внутренних кредиторов, а именно – голосование на собраниях кредиторов.

На сегодняшний день особую остроту вызывает конфликт интересов при голосовании по таким вопросам, как избрание конкурсного управляющего и определение порядка продажи имущества должника.

На третьем рубеже столкновения интересов внешних и внутренних кредиторов – голосовании на собраниях кредиторов – российский правопорядок остановился пока на полпути: ограничив права голоса связанных с должником кредиторов по вопросу выбора конкурсного управляющего, не решился пойти дальше. Полагаем, что это вопрос лишь времени, когда придется довести данную проблему до ее логического решения и однозначно разрешить конфликт в пользу подлинных кредиторов.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басиров, Р. А. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц организации-должника / Р. А. Басиров // Наукосфера. – 2021. – № 3-2. – С. 349-354.
2. Волков, Д. Е. Актуальные проблемы привлечения к субсидиарной ответственности бенефициаров офшорных компаний в делах о банкротстве / Д. Е. Волков, Н. В. Родина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 8-4(110). – С. 152-156.
3. Геворкян, К. Д. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и их наследников / К. Д. Геворкян, А. Ю. Гринина // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 5(44). – С. 496-502.
4. Корсунова, А. С. Проблемы реализации принципа справедливости в делах о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности / А. С. Корсунова // Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех / Москва: Московский гуманитарный университет, 2022. – С. 229-234.
5. Крахмалев, Н. С. Основные условия необходимые для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности / Н. С. Крахмалев // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 75-3. – С. 61-64.

6. Николаевский, В. П. Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: анализ судебной практики / В. П. Николаевский // Молодой ученый. – 2022. – № 4(399). – С. 229-232.
7. Рыков, И. Ю. Проблема привлечения внешних специалистов-консультантов к субсидиарной ответственности / И. Ю. Рыков, К. С. Суныгин // Право и бизнес. – 2020. – № 1. – С. 33-38.
8. Сысоева, Е. С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве / Е. С. Сысоева // Молодой ученый. – 2021. – № 50(392). – С. 347-350.

### References

1. Basirov, R. A. Bringing the controlling persons of the debtor organization to subsidiary liability / R. A. Basirov // Naukosphere. - 2021. - No. 3-2. – P. 349-354.
2. Volkov, D. E. Actual problems of bringing to subsidiary liability of beneficiaries of offshore companies in bankruptcy cases / D. E. Volkov, N. V. Rodina // International Scientific Research Journal. - 2021. - No. 8-4(110). – P. 152-156.
3. Gevorkyan, K. D. Bringing the persons controlling the debtor and their heirs to subsidiary liability / K. D. Gevorkyan, A. Yu. Grinina // Alley of Science. - 2020. - Vol. 2. - No. 5(44). – P. 496-502.
4. Korsunova, A. S. Problems of implementing the principle of justice in cases of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability / A. S. Korsunova // Social justice: towards a sustainable economy and society for all / Moscow: Moscow University for the Humanities, 2022. – P. 229-234.
5. Krakhmalev, N. S. The main conditions necessary for bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability / N. S. Krakhmalev // Trends in the development of science and education. - 2021. - No. 75-3. – P. 61-64.
6. Nikolaevsky, V. P. Bringing officials to subsidiary liability in bankruptcy: an analysis of judicial practice / V. P. Nikolaevsky // Young scientist. - 2022. - No. 4 (399). – P. 229-232.

7. Rykov, I. Yu. The problem of attracting external consultants to subsidiary liability / I. Yu. Rykov, K. S. Sunygin // Law and business. - 2020. - No. 1. – P. 33-38.
8. Sysoeva, E. S. Problems of bringing to subsidiary liability of controlling persons in case of bankruptcy / E. S. Sysoeva // Young scientist. - 2021. - No. 50 (392). – P. 347-350.

© Николаева Н.Н., Цыганков А.Ю., 2022. Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022.

**Для цитирования:** Николаева Н.Н., Цыганков А.Ю. РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВОМ ТРЕБОВАНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022.